

Уже четверть века Эльдар Александрович Рязанов верно служит трудному жанру кинокомедии. Но зрители знают народного артиста РСФСР Э. Рязанова не только как режиссера кино, а и как ведущего «Кинопанорамы» на Центральном телевидении.

Минувший 1981 год начался для него очень приятным и радостным событием. 1 января был показан его последний фильм — трагикомедия «О бедном гусаре замолвите слово». Эта двухсерийная картина, авторами сценария которой были Григорий Горин и Эльдар Рязанов, снималась специально для телевидения, и она открыла его рабочий 1981 год.

Эльдар РЯЗАНОВ:

«ЮМОР НЕ ТЕРПИТ ОДИНОЧЕСТВА...»

— Этот год вообще прошел у вас под знаком телевидения...

— Вы правы. Я принимал участие в создании еще двух телевизионных передач, не считая очередных «Кинопанорам».

Недавно на ТВ открылся новый цикл «Музыка в театре, в кино и на телевидении». Вторая передача этого цикла была посвящена музыке и песням в моих фильмах. В ней меня интересовала одна вещь, которая кажется мне важной и принципиальной. Мне хотелось не только рассказать, как писалась музыка для определенных картин. Я считаю, что самая сильная сторона ТВ — это возможность импровизации, будь то прямой репортаж или программа, записанная на пленку заранее. В передаче хотелось создать такую атмосферу, чтобы зрителям было ясно: встречаются единомышленники, сотрудники, друзья, им есть о чем поговорить, есть что вспомнить, они могут и пошутить друг над другом. Мне кажется, на телевидении должно быть гораздо больше «личных», если можно так сказать, передач. Многие иной раз проходят мимо сознания оттого, что выражено стертими, казенными словами.

— В прошлом году была показана «Кинопанорама», целиком посвященная итальянскому кино. Чем это было вызвано?

— Эта передача родилась совершенно случайно. Я должен был поехать по приглашению своих друзей в Италию. Мне показалось обидным и нереальным, если ведущий

«Кинопанорамы» не использует возможность снять для передачи сюжеты, посвященные итальянским кинематографистам. Я предложил руководству ТВ такую идею, и оно на нее охотно откликнулось. Мне дали с собой пленку, а корреспондент Валерий Простаков и оператор Сергей Кузнецов, которые работают в Риме, получили задание помочь мне в этих съемках. И сейчас я пользуюсь случаем выразить еще раз свою сердечную благодарность этим душевным людям, которые отнеслись к работе с полной самоотдачей, энергией и энтузиазмом, хотя и без меня у них там дел было много.

Сложности там возникли другого рода. Мне хотелось взять интервью у популярных кинематографистов, таких, как Федерико Феллини, Франческо Роззи, Альберто Сорди, Моника Витти, Адриано Челентано, и многих других. Но эти люди избалованы успехом, они известны во всем мире и, как правило, избегают контактов с представителями прессы, не выносят нацеленных на них камер, и поэтому добиться с ними встречи очень непросто. Помогло то обстоятельство, что несколько лет назад я работал в Италии над фильмом «Невероятные приключения итальянцев в России», и у меня там появились друзья в кинематографической среде. Поэтому с некоторыми участниками будущей «Кинопанорамы» я уже был знаком лично. Огромную помощь в организации встреч мне оказали прекрасные сце-

● СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

наристы Тонино Гуэрро и Родольфо Сонего. Они пишут сценарии для крупнейших режиссеров Италии — Феллини, Антонини, Роззи, братьев Тавиани. И режиссеры, понятно, уважали скромную просьбу сценаристов встретиться со мной. Таким образом, нам удалось снять интервью с людьми, которые являются гордостью Италии, ее культуры, ее кинематографа.

— Будут ли подобного рода передачи регулярными?

— После выхода этой панорамы в эфир на ТВ пришло много писем. Телезрителям хочется больше знать о кино Франции, Америки, Чехословакии, Югославии и т. д. И, мне кажется, действительно стоит подумать о том, чтобы хотя бы один раз в год делать подобную передачу уже в новом порядке, а не таким самодельным способом.

— До сих пор вы говорили только о телевидении. А как обстоят дела с кинематографом?

— Я по образованию и по профессии — кинематографист. И, конечно, кино — это моя первая любовь, вечная и постоянная. То, что я в последние годы начал работать на ТВ, придало мне как бы второе дыхание. Однако первое дыхание всегда остается главным, и естественно, я не мог забыть про кинематограф. Вместе с Эмилем Брагинским мы недавно закончили новую работу для киностудии «Мосфильм». Сейчас сценарий, который называется «Вокзал для двоих», утвержден, запущен в производ-

ство, и я уже приступил к подготовительным работам по этой картине. Как и все мои фильмы последних лет, это трагикомедия — жанр, который, по моему мнению, наиболее полно отражает жизнь. Я уже давно отошел от чистой комедии, и больше всего меня интересует смешение веселого и печального, смешного и серьезного. В нашем новом сценарии есть и забавные ситуации, и комические коллизии. Но вместе с тем эта картина будет и грустная, и серьезная.

Это история двух людей, которые случайно встречаются на вокзале. Их отношения начинаются резко, неприятно, конфликтно, но постепенно они находят друг в друге что-то живое, человеческое, теплое. Каждый из них совершает значительный поступок, и это в конечном счете должно привести к любви.

— Судя по вашему пересказу, в сюжете есть некоторое сходство с «Иронией судьбы» и «Служеным романом».

— Сам сюжет про то, как ненависть переходит в любовь, весьма не нов. Возьмем, например, «Укрощение строптивой» Шекспира или чеховского «Медведя» — это первое, что мне пришло в голову. А вообще произведений, в основе которых лежит подобная ситуация, можно назвать очень много, и тем не менее они друг на друга совершенно непохожи. И этот сценарий, хочется надеяться, отличается от наших предыдущих работ. Здесь и социальная среда совершенно иная, и характеры другие.

— Расскажите, пожалуйста, кто будет вместе с вами работать над этой картиной.

— Композитором будет Андрей Петров, с которым меня связывает многолетняя творческая дружба. Правда, фильм не музыкальный, и музыка не будет играть в нем значительную роль. Художник, как и во всех моих последних четырех картинах, — Александр Борисов. Снимет фильм молодой оператор Вадим Алисов, который уже интересно проявил себя. Что же касается исполнителей, то они пока еще не известны: работа над картиной только начинается. Я знаю одно — героиню будет играть Людмила Гурченко. 25 лет назад нашим совместным дебютом стал фильм «Карнавальная ночь». И вот через четверть века мы снова с ней встречаемся, и оба этому очень рады. Я считаю ее одной из лучших наших актрис. Роль в какой-то степени писалась для нее.

— Несколько лет назад вышла ваша книга «Грустное лицо комедии». Собираетесь ли вы продолжать литературную деятельность?

— Недавно я закончил довольно большую книгу, которая называется «Неподведенные итоги». Называется она так потому, что жизнь прожита все-таки немалая, и кое-ка-

кие итоги уже назрели. Но, с другой стороны, я себя еще считаю молодым и подводить итоги не собираюсь. Это в какой-то степени и мемуары, и занимательные истории, случившиеся на съемках, и размышления о том, как пишется и снимается комедия, и какие-то выводы из собственной практики, и жизненные наблюдения. Надеюсь, что книга в начале 1983 года появится на прилавках книжных магазинов, и читатели смогут с ней познакомиться.

— Какое значение вы придаете общению со зрителями или читателями, их письмам? Влияют ли они каким-либо образом на ваше творчество?

— Что бы я ни делал, я всегда думаю о людях. Привлечет их фильм или книга — для меня очень важный вопрос. Это не значит, что нужно поступать критериями и приспособляться к вкусам, чуждым тебе. Я к зрителю и читателю отношусь с уважением и любовью, считаю их равными себе, не умнее и не глупее. Если художник ставит публику ниже себя, это высокомерие всегда будет чувствоваться в его произведениях и никогда не найдет щедрого душевного отклика в людях.

Для меня как для человека, работающего в области юмора, вопрос зрительского восприятия особенно важен. Юмор не терпит одиночества, он обязательно должен иметь отклик в аудитории. Если речь идет о ТВ, то эта аудитория — несколько человек, семья. Если это кино — то большой зрительный зал. Не следует надеяться на то, что тебя поймут потом.

Юмор — категория социальная. Изменяются социальные условия — меняется и юмор. Нам часто бывают не смешны старые анекдоты и старые комедии, потому что умерли социальные предпосылки, которые их породили. Юмор всегда в какой-то степени сиюминутен и должен находить отклик немедленный.

Вообще проблема творческих встреч со зрителями, зрительских писем — это очень важная проблема для художника, работающего в любой области искусства. Если я не получу на творческих встречах записок с вопросами, если пойму, что зрителей ничего не интересует, — значит я просто умер для них. И это — катастрофа! Мне кажется очень важным знать, что из созданного тобой дошло до зрителя, с чем он согласен, с чем не согласен, в чем ты ошибся, в чем ты прав, где ты отстал от времени, где сфальшивил, сказал неправду или проявил некую неосведомленность.

И когда удастся рассмешить, позабавить, заставить задуматься — многоликий зрительный зал, то это для меня высшая награда.

Беседу вела
О. БУРЯКОВА.